

ОТ ПЕРВОГО МГНОВЕНИЯ — ДО ПОСЛЕДНЕГО

С Яшей Соловьевым я знаком года три. Этот высокий худощавый юноша ничем особенно не выделяется среди шумной стайки сокурсников. Более того, природная застенчивость делает его незаметным среди них. Но, если Яша садится за рояль, шумные разговоры мгновенно обрываются. Вот и сегодня все взоры собравшихся обращаются к роялю. Яша начинает играть... В комнате вдруг возникает целый калейдоскоп образов. Тех, которые не нарисуеть, которые не увидишь, которые можно только почувствовать чутким сердцем музыканта. То они дышат весенней свежестью, то наполняются мрачным демоническим духом, то, подобно фейерверку, рассыпаются гроздьями, теряясь в стенах комнаты, то разливаются безграничной эгегической печалью. Пальцы умелого пианиста дарят слушателям бесконечную феерию звуков и вызывают то, что не назовешь ни одним земным словом, то самое, что заставляет до боли сжиматься сердце, вздрагивать, восхищаться, радоваться...

Неожиданно все смолкло. Расстали последние аккорды. Воцарилась напряженная тишина. Никто не решался первым уйти из «того мира». Вздвигавшие, притихшие ребята покидали класс.

— Это мои конкурсные вещи, — рассказывает Яша. — Конкурс проходил в Москве, в концертном зале музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Кроме меня, в конкурсе принимали участие представители 15 музыкальных училищ зоны гнесинского института. Нам предложили сложную программу. Она должна была «вобрать в себя» стили разных эпох: классицизма, романтизма и современных школ.

Задача усложнялась тем, что в течение 40 минут все это нужно было «выложить» перед жюри, причем ясно дать понять слушателю, «где какая эпоха». Вот и моя программа состояла из произведений Моцарта, Листа и советского композитора Наговицына. Мне, наверное, повезло больше, чем другим. Я был удостоен первого места и диплома первой степени.

Яша задумался на несколько секунд и, растягивая слова, с видимым удовольствием сказал:

— А вообще-то я готовился к конкурсу долго, напряженно. В этом мне очень помогла Валентина Никитична Лазуткина. Это великолепный педагог, большой души человек. Одним словом — настоящий музыкант.

Яша снова повернулся к инструменту и заиграл. Его руки птицами взлетали над клавишами. Играл Яша с необычайной легкостью. Казалось так, во всяком случае. Но я сам музыкант и знаю, что внешнее впечатление обманчиво. У пианиста в такие минуты напряжен каждый мускул. Порою даже кажется, что человек безвозвратно погрузился в эту бездну звуков. Там его стихия. Там его мысль, душа. Закончив, Яша снова обернулся ко мне:

— Сейчас я играл свои собственные сочинения...

Первые его попытки сочинять относятся еще к периоду обучения в музыкальной школе. Серьезно занялся сочинением, уже будучи учащимся училища. Первыми учителями в области композиции были педагоги Б. И. Фрейверт и Г. С. Гиндес. Впервые они познакомили Яшу с основами композиции, с ее особенностями, разъяснив сущность таких необходимых в музыке явлений, как соотношение формы и содержания и т. п. Не один десяток крупных и мелких форм был проанализирован с молодым композитором, выпускником Московской консерватории, а теперь также педагогом нашего училища Л. Б. Бобылевым.

— Сам я предпочитаю камерную музыку. Отсюда и увлечение фортепианной миниатюрой. Недавно я решил попробовать свои силы и в более крупных формах. Сейчас работаю над струнным квинтетом, — рассказывает Яша. Затем встает, осторожно берет пластинку и идет к проигрывателю. Долго возится около него, регулирует, настраивает, наконец, ставит пластинку. Садится рядом. В эти минуты я видел перед собой лицо настоящего музыканта, готового к углубленному анализу услышанного. Казалось, произойдет нечто необычное, интересное в высшей степени. Интересное не произошло, а прозвучало... Ван Клиберна играл бессмертное творение Листа — сонату си-минор. Это очень сложное философское произведение, где композитор подобно скульптору вырубил из огромной каменной глыбы своего философа Фауста и полного иронии и сарказма Мефистофеля. Два мира постоянно сталкивались в неистовой схватке. Дьявольская страсть наталкивалась на спокойные человеческие размышления, они в свою очередь не могли уничтожить мефистофельский сарказм. А когда борьба двух антагонистических начал затихала, на смену ей «приходил» могучий, торжественный гимн любви, олицетворение вечно идеальной стихии жизни. Он растекался безграничной волной, наполняя наши сердца вдохновением... А Мефистофель вновь коварно врывается, безжалостно круша сметаю идиллию любви...

Кончилась соната, а мы с Яшей сидели ошеломленные, заворуженно глядя на диск пластинки. В тишине класса гулко, по-особому твердо, прозвучали слова Яши:

— Буду играть эту сонату на госэкзамене!..

А потом говорили о романтизме.

— Из романтиков особенно люблю Листа. Грандиозные замыслы, страстные бури, неземные идеалы грез, блеск и виртуозность — как прекрасно! Не могу представить себе свою учебную программу без произведений Листа! — Яша взволнованно встает и подходит к окну, долго глядит на улицу. Вечерний мрак пеленает город. Ворохи нестриханных листьев усеяли газоны. Старый парк затаился в сумерках... Не оборачиваясь, Яша продолжает: — А еще я люблю слушать игру Святослава Рихтера. Когда, за рояль садится пианист-виртуоз, я прежде всего чувствую талантливейшего художника.

И дальше Яша говорит о непередаваемой гамме красок, изысканности чувств, тонких переживаний и еще — о блестящей технике. О тех качествах, которые демонстрирует прославленный музыкант в каждом своем выступлении.

— С возрастом меняются вкусы, начинаешь вдруг понимать то, к чему ранее был совершенно равнодушен, — говорит Яша. — Так произошло с музыкой Дмитрия Шостаковича. Для меня совершенно неожиданно открылся мир его поэзии. Глубина его мысли, острота восприятия и передачи окружающего мира. Каждое произведение этого художника анализирую. Это помогает мне пополнять знания по композиторской технике...

За окном давно стемнело. И в училище давно окончился еще один напряженный день учебы. Но кончается ли этот день для тех, кто не престанно в поиске, кто в музыке видит главный смысл своей жизни?.. Всей жизни — от первого мгновения до последнего.

Н. ЗАХАРЬЕВ,
преподаватель музыкального
училища им. Даргомыжского.